

ББК 81.411.2-36+81.432.1-36

УДК 811.161.1'42:398.92:811.111'42:398.92

Е. А. Воронич¹

ORCID: 0009-0006-1212-9356

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

246028, Беларусь, г. Гомель, ул. Советская, 104

kathy_voronich@mail.ru

Е. В. Ничипорчик²

ORCID: 0000-0002-1284-6236

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

246028, Беларусь, г. Гомель, ул. Советская, 104

evnich@gmail.com

УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ С КОМПОНЕНТОМ *ИМЕТЬ* / *TO HAVE* В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Объектом исследования являются русские и английские устойчивые сочетания с компонентом *иметь / to have*, в состав которых входит субстантивный компонент с первичным предметным значением. В фокусе исследования находятся механизмы переосмысления компонентного состава таких сочетаний. Исследование нацелено на объяснение механизмов формирования переносного значения. Задачи исследования состоят в определении состава и первичной семантики субстантивных компонентов, фиксируемых в устойчивых сочетаниях с компонентом *иметь / to have*, в раскрытии мотивационных отношений, лежащих в основе переосмысления компонентного состава сочетаний, а также в сопоставительном анализе исследуемых единиц.

В результате проведенного исследования выявлено, что переносное значение русских и английских устойчивых сочетаний с компонентом *иметь / to have* формируется, как правило, на основе объяснимых ассоциаций между денотативной областью,

---

¹ Воронич Екатерина Александровна, студент, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь.

² Ничипорчик Елена Владимировна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского, общего и славянского языкознания, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь.

представляющей обозначаемое, и первичной денотативной областью вовлеченных в процесс номинации компонентов сочетаний. При этом отмечается взаимное влияние семантики компонентов в составе сочетаний на формирование значения выражения в целом.

Для анализируемых сочетаний в обоих языках характерно то, что субстантивные компоненты по своему исходному значению (некоторые – по одному из вторичных) являются наименованиями как артефактов, так и природных объектов. Выявлен ряд тождественных по структуре и семантике русских и английских устойчивых сочетаний с компонентом *иметь / to have*. Обнаружены схожие образы в разноструктурных русских и английских устойчивых сочетаниях, характеризующих человека по его умственным способностям.

Ключевые слова: устойчивые сочетания, глагольный компонент, субстантивный компонент, исходная семантика, вторичная семантика, ассоциативная связь

Введение

Согласно гипотезе Э. Сепира и Б. Уорфа, люди, воспитываясь в разных культурах, обладая разными языками и письменностью, по-разному воспринимают и интерпретируют окружающий их социальный и природный мир. По этой причине, исследуя способы упорядочивания социальных явлений носителями языков, относящихся к разным языковым группам, важно учитывать особенности культуры, национальной психологии и историческое прошлое стран, на территориях которых данные языки используются [1, 112].

Как русскоязычные, так и англоязычные устойчивые сочетания, отражая специфику языков, в которые они входят, являются в то же время по своей природе универсальными единицами – «в том смысле, что пронизывают весь и всякий естественный язык: всё человечество говорит конструкциями» [8, 22].

Конструкции, или единицы номинации «надлексемного уровня», по выражению М. В. Копотева и Т. И. Стексовой, являются своеобразной «точкой встречи языка и речи», так как то, что рождается в потоке речи порой как исключение из правила, может превратиться в своеобразный «шаблон», пополняющий словарь языкового коллектива [2, 47]. Семантика аналитических единиц номинации зачастую является мотивированной, т. е. значение сочетания может быть объяснено с опорой на семантику компонентного состава. Однако, согласно теории грамматики конструкций, это значение «не складывается непосредственно из значений составляющих единиц

и синтаксических связей между ними» [8, 22], а образуется посредством сложного взаимодействия множества свойств отдельных компонентов, в том числе взаимодействия их первичной семантики.

В данной статье исследуются русские и английские устойчивые сочетания с компонентом *иметь / to have*, в состав которых входит субстантивный компонент с первичным предметным значением. Исследование проводится с целью определения механизмов переосмысления компонентного состава таких сочетаний. Наблюдения касаются, в частности, закономерностей влияния исходной семантики именного компонента на формирование переносного значения устойчивых сочетаний.

Для отбора материала, его анализа и иллюстрации функционирования языковых единиц в речи были использованы следующие источники: фразеологический словарь русского литературного языка А. И. Федорова [13], толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова [12], большой толковый словарь русского языка С. А. Кузнецова [3], англо-русский словарь В. К. Мюллера [5], словарь современного американского сленга Р. А. Спирса [11], словарь американских идиом Р. А. Спирса [10], учебный словарь современного английского языка А. С. Хорнби [14], словарь английского языка П. Хэнкса [15] и Национальный корпус русского языка [6].

Исходное значение глаголов *иметь* и *to have* – «обладать, располагать кем-чем-н.» [12, 634–635], «иметь, обладать» [5, 356]. Однако при сочетании данных глаголов с рядом существительных, представляющих семантическую сферу «Предмет», каждый из компонентов образовавшейся конструкции частично утрачивает исходную семантику, а сама конструкция приобретает целостное переносное значение. Появление у сочетания переносного значения главным образом обусловлено метафоризацией компонентов, входящих в него. Метафоризация обычно связывается с аналогиями по сходству, лежащими в основе переноса наименований, трактуется в целом как «расширение смыслового объема слова за счет возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств» [7, 109].

Вслед за Г. Н. Скляревской под предметом мы будем понимать «всё бесконечное многообразие материальных объектов, доступных чувственному восприятию, имеющих пространственную локализацию, форму, способность двигаться, а также объекты невидимого мира и объекты, логически вычлняемые человеком, обозначающие вместилище, совокупность, часть целого и т. п.» [9, 67–68]. Анализ

семантики русских и английских устойчивых сочетаний с компонентом *иметь* и *to have* производится с опорой на описание семантики субстантивных компонентов. В основу семантической классификации субстантивных компонентов положена классификация лексики семантической сферы «Предмет», предложенная Г. Н. Складневской [9, 74–78].

1. Русские устойчивые сочетания с компонентом *иметь*

В русских устойчивых сочетаниях с компонентом *иметь* фиксируются субстантивные компоненты, первичное значение которых соотносимо с двумя тематическими разделами лексики, представляющей семантическую сферу «Предмет». Это лексика, обозначающая «Природные объекты» (1) и «Предметы, созданные человеком, используемые человеком» (2).

К первой тематической группе относится фиксируемый в составе анализируемых сочетаний компонент *корни*. Слово *корни* в системе языка в своем первичном значении представляет, по классификации Г. Н. Складневской, семантическую группу «Растения и их часть».

Сочетание *иметь корни* в русском языке имеет следующие значения:

1. 'Иметь происхождение'.

Вторичная семантика приобретает выражением по причине закрепления в сознании носителей языка ассоциаций типа: корни – исток, стебель и листья – нечто произрастающее; корни – предки, стебель и листья – потомки. Эти ассоциации широко проявляются во вторичной семантике слова *корни*, фиксируемого в составе иных устойчивых сочетаний (сравн.: *пустить корни* – 'прочно, надолго обосноваться где-л., начать жить оседло, на определенном месте' [4, 314]; *взрастать корнями* – 1) 'сильно привыкать, привязываться к чему-л.'; 2) 'закрепляться, оседать где-л.' [4, 314]; *уходить корнями* – 'иметь своим истоком что-л., быть связанным по происхождению с чем-л.') [4, 314]. Как корни растения берут начало в определенном месте под землей, так и происхождение каждого человека ведется из определенного места (населенного пункта), аналогично можно интерпретировать происхождение чего-либо, причинно-следственные связи явлений. Обязательным распространителем анализируемой структуры является относительное прилагательное либо предложно-падежная группа существительного с локативным значением:

Я как можно дружелюбней улыбнулся и откrestился от возможного греческого происхождения: сказал, что фамилия моя

похожа на греческую, но имеет литовские корни (Д. Н. Каралис. Дневник (2000)) [6];

Все премьеры Израиля имеют корни в России – если, конечно, считать в границах российской империи, в которой многие из них еще и родились (Русские премьеры Израиля. «Огонек», 2013) [6];

Мораль не автономна, а гетерономна, ибо трансцендентна, т. е. религиозна, ее санкция. Она имеет корни в религиозном сознании (С. Н. Булгаков. Свет невечерний (1916)) [6].

2. 'Иметь давность':

Метафорическое значение сочетание приобретает по причине возникновения в сознании носителей языка ассоциативных связей между возрастом и глубиной расположения корней. Обязательным является включение в состав сочетания прилагательного, указывающего вкупе с метафорически переосмысленным компонентом *корни* на давность временной локализации чего-либо: *Почитание, обожествление Николы в Москве имеет более глубокие корни* (Андрей Балдин. Московские праздные дни (1997)) [6].

Ко второй тематической группе относятся компоненты *туз* (в первичном значении соответствующее слово представляет семантическую группу «Предметы игр, развлечений и т. п.»), *деньги* (в первичном значении в системе языка слово *деньги* относится к семантической группе «Знаки»).

Иметь (припрятать, держать и т.п.) туз в рукаве – 'быть обладателем тайных преимуществ, аргументов и т.п.': *Еще один «туз в рукаве» сборной России – наш опытнейший прыгун с трамплина – Дмитрий Васильев* (К. Бойцов. Если завтра – война... олимпийская! Советский спорт, 2009.04) [6].

Сочетание *иметь туз в рукаве* характеризуется прозрачной мотивацией, так как в карточной игре туз является старшей картой, обладание которой ассоциируется с преимуществом. При переосмыслении сочетания наблюдается сдвиг в денотативной области: под тузом в рукаве понимается скрытое превосходство в любом деле.

Выражение *иметь деньги* – 'быть богатым' – употребляется в русской речи преимущественно в буквальном значении, однако это сочетание характеризуется и расширительным, переосмысленным значением. В сознании носителей языка факт наличия денег свидетельствует о хорошем достатке, то есть условие приравнивается к статусу, который достигается при этом условии: *Если что-то и получилось в «Заводе», то – может быть, не в масштабах государства или даже региона, или большого города, а отдельно*

взятой точки времени и пространства – предупреждение о том, что невнимание, циничное и пренебрежительное отношение к простым людям для тех, кто имеет деньги и власть, может сработать в обратную сторону («Народ не может противостоять силе, деньгам и власти»). lenta.ru, 2019.01) [6].

Отдельно рассмотрим устойчивое сочетание, в котором фиксируется субстантивный компонент, первичную семантику которого определить сложно, так как в системе языка соответствующее слово является полисемантом и отнесение его к лексике, представляющей семантическую сферу «Предмет», оказывается лишь частично оправданным. Таковым является компонент *место*.

Слово *место* примыкает к семантической сфере «Предмет» по вхождению в семантическую группу «Локально ограниченное пространство». Устойчивое сочетание *иметь место* употребляется в значении ‘случаться, происходить’ [13, 275] (сравн. аналогичное английское выражение *to take place* (‘to happen or occur’ (‘случаться или происходить’) [15, 1481])). Вторичная семантика приобретает сочетанием на основе сходства с буквальным значением свободного сочетания *иметь место* – находиться в ‘определённом пространстве, специально отведенном, предназначенном для кого-, чего-л. или обычно занимаемом кем-, чем-л.’ [3, 536]. В предложении, в составе которого фиксируется сочетание *иметь место*, используемое в первичном значении, грамматическим субъектом может быть наименование живого существа или предмета. При употреблении сочетания *иметь место* во вторичном значении в позиции подлежащего используются наименования явлений, событий и т. п.; сравн.: *Каждый плавучий дом имеет свое место (и официальный адрес!), мест этих по всей Голландии около 10 тыс., а новых больше не выделяется и выделяться не будет* (Недвижимость на якорь (2004). «Мир & Дом. Residence», 15.04.2004) [6]; *Событие это имело место 28 сентября нынешнего года* (Письмо молодой женщины подруге (2002)) [6].

2. Английские устойчивые сочетания с компонентом *to have*

В английских устойчивых сочетаниях с компонентом *to have* также фиксируются субстантивные компоненты, первичное значение (или несколько значений) которых можно соотнести с двумя тематическими разделами лексики, представляющей семантическую сферу «Предмет». Это лексика, обозначающая «Природные объекты» (1) и «Предметы, созданные человеком, используемые человеком» (2).

К первой тематической группе относятся фиксируемые в составе анализируемого сочетания компоненты *rocks* и *roots*.

Слово *rocks* (ед. ч. *rock* – ‘(US) = stone’ (‘(США) = камень’) [14, 556]) в своем первичном значении относится к семантической группе «Состав земной коры: вещества, минералы и т. п.».

Устойчивое сочетание *to have rocks in one's head* (буквально – иметь камни в своей голове) означает ‘to be silly or crazy’ (‘быть глупым или сумасшедшим’) [11, 174]: *You have rocks in your head!* (‘Ты с ума сошёл!’) [11, 174].

Вторичная семантика развивается, возможно, на основе контрастивных ассоциаций: образ камня (в обыденном сознании – твердой, инертной массы) возникает как антипод образа мозга, который, как известно, представляет собой мягкую, живую ткань. Подтверждает эту версию наличие в английском языке слова *rockhead* (буквально – *камнеголовый*, сравн. русское *твердолобый*), имеющего значение ‘someone who seems to have rocks in the head; a hardheaded or stubborn person’ (‘кто-то, у кого, кажется, есть камни в голове; твердолобый или упрямый человек’) [11, 311]. Иными словами, в английском языковом сознании образ камня в голове имеет укоренившуюся ассоциативную связь с отсутствием живости ума у человека, с неспособностью человека принимать или изменять решения.

Слово *roots* (ед. ч. *root* – ‘the part of a plant, tree etc which is normally in the soil and which takes water and food from it’ (‘часть растения, дерева и т.д., которая обычно находится в почве и берёт воду и пищу из неё’) [14, 558]; ‘корень’ [5, 655]) в первичном значении представляет семантическую группу «Растения и их часть».

Английское выражение *to have roots* так же, как и русское выражение *иметь корни*, может иметь несколько значений и характеризуется аналогичной мотивацией:

а) ‘иметь происхождение’.

Emiratis only make up around 15% of the population, with everyone else temporary residents who are in the country for work or be with family members who work, and this creates a transient society where people have no roots (‘Эмиратцы составляют всего 15% населения, остальные проживают в стране временно – по работе или в качестве членов семьи тех, кто приехал по работе; таким образом, общество, в котором есть люди без корней, получается зыбким’) (Louise Redvers. Will this be the happiest place in the world (www.bbc.com) (2016)). Станет ли эта страна самой счастливой в мире? www.bbc.com/russian/vert-cap-37287011 (bbc.com) [6].

б) ‘иметь давность’.

The idea that intelligent life could be common in the universe has ancient roots ('Идея о том, что разумная жизнь может быть обычным явлением во Вселенной, имеет древние корни') (Howard A. Smith. Does Science Suggest Humans Have a Cosmic Role? (cosmos.nautil.us) (2016) | Наука говорит об особенной роли человека во Вселенной? (inosmi.ru)) [6].

Ко второй тематической группе относятся следующие компоненты:

– *ace* ('the one on dice, playing-cards, etc; card so marked' ('тот, что на игральных костях, картах и т.д.; карта с такой маркировкой')) [14, 6]; карт. 'туз' [5, 20]); в первичном значении соответствующее слово представляет семантическую группу «Предметы игр, развлечений и т. п.»;

– *blimp* ('a small nonrigid airship, esp. one used for observation or as a barrage balloon' ('небольшой нежёсткий дирижабль, в особенности используемый для наблюдения или в качестве воздушного шара')) [15, 156]); в первичном значении слово *blimp* относится к семантической группе «Устройства, приспособления, механизмы и их части»;

– *fuse* ('tube, cord, etc for carrying a spark to explode powder, etc, eg in a firework, bomb' ('трубка, шнур, и т. д. для переноса искры, чтобы взорвать порох, и т. д., например, в фейерверке, бомбе')) [14, 253]); в первичном значении в системе языка слово *fuse* также относится к семантической группе «Устройства, приспособления, механизмы и их части»;

– *money* ('coins stamped from metal or printed on paper and accepted when buying and selling, etc' ('монеты, штампованные из металла или напечатанные на бумаге и принимаемые при покупке и продаже, и т. д.')) [14, 402]); в первичном значении слово *money* представляет семантическую группу «Знаки»;

– *screw* ('metal peg with slotted head and spiral groove cut round its length, driven into wood, metal etc by twisting under pressure, for fastening and holding things together' ('металлический стержень с щелевой головкой и спиральной канавкой, нарезанной по всей его длине, введённый в дерево, металл и т. д. путём скручивания под давлением, для скрепления и удержания вещей вместе')) [14, 579]; 'винт; болт, шуруп; гайка' [5, 675]); в первичном значении в системе языка слово *screw* относится к семантической группе «Устройства, приспособления, механизмы и их части».

Английское выражение *to have an ace up one's sleeve* (буквально – иметь туз в рукаве) – 'to have something useful in reserve; to have a special trick available' ('иметь в запасе что-то полезное; иметь особый

трук») [11, 173] – аналогично по семантике и по мотивационной основе русскому выражению *иметь (припрятать, держать и т.н) туз в рукаве: I still have an ace up my sleeve that you don't know about* ('У меня всё ещё есть преимущество, о котором ты не знаешь') [11, 173].

При употреблении сочетания *have an ace up my sleeve* в буквальном значении речь идет о жульничестве в карточной игре ('refers to being prepared to cheat in a card game' ('означает готовность жульничать в карточной игре') [10, 178]), и сочетание в целом характеризуется негативной коннотацией. Переосмысленное сочетание при употреблении в речи может характеризоваться положительной семантикой: *I think that Liz has an ace up her sleeve and will surprise us with success at the last minute* ('Думаю, что у Лиз есть тайное преимущество и она удивит нас успехом в последнюю минуту') [10, 178].

Выражение *Have a blimp!* (буквально – Имей дирижабль!) используется в значении 'Have a good year!' ('Хорошего / удачного года! ') [11, 172], обычно при прощании на определенённый (часто – длительный) период: *Have a blimp! See you next summer* ('Хорошего / удачного года! Увидимся следующим летом') [11, 172].

Данное выражение имеет связь с надписью «*Have a good year!*» ('Хорошего / удачного года!') на мягком дирижабле (*blimp*) от компании «Goodyear Tyre and Rubber», изготавливающей резину и каучук. Дирижабль использовался компанией для рекламирования собственной продукции. Выражение приобрело переносное значение по причине закрепления в сознании людей ассоциативной связи между дирижаблем и надписью на нём.

Устойчивое сочетание *to have a short fuse* (буквально – иметь короткий фитиль) используется по отношению к тому, кто склонен 'to be easy to anger' – 'легко выходить из себя' [11, 173].

Вторичная семантика у сочетания развивается на основе ассоциативной связи между человеком, который быстро и неожиданно выходит из себя, и взрывчатым предметом с фитилем небольшой длины. Так, петарды или динамит с коротким фитилем иногда взрываются быстро или даже преждевременно. Иными словами, вспышка гнева ассоциируется англоговорящими людьми со взрывом динамита или петарды: *He's got (has got) a short fuse, so watch out* ('Его легко разозлить, так что будь осторожен') [11, 173].

Устойчивое сочетание *to have money to burn* (буквально – иметь деньги, чтобы сжечь) – 'to have lots of money; to have more money than one needs' ('иметь много денег; иметь больше денег, чем нужно') [10, 183] – близко по значению русскому выражению *иметь деньги*. Сочетание используется для выражения оценочного отношения

к бессмысленным тратам денег: *Look at the way Tom buys things. You'd think he had money to burn. If I had money to burn, I'd just put it in the bank* ('Посмотрите, как Том покупает вещи. Вы бы подумали, что у него больше денег, чем нужно. Будь у меня много денег, я бы просто положил их в банк') [10, 183].

Интересно английское выражение *to have a loose screw* (буквально – иметь ослабленный / незакрепленный винт (болт, шуруп, гайку); иметь потерянный винт (не иметь винта)) употребляется в значении 'to be silly or eccentric' ('быть глупым или эксцентричным') [11, 173]. Близким по семантике является русское выражение *винтов (винтиков) не хватает* у кого-либо ('о слабоумном, глупом человеке; о человеке со странностями' [4, 88]).

Переосмысление английского сочетания *to have a loose screw* происходит на основе ассоциативной связи между приспособлением или прибором с незакрепленным или отсутствующим винтом (подразумевается, что расшатанный / отсутствующий винт может стать причиной неисправности или временного неправильного функционирования прибора) и человеком, поведение которого является странным, выходит за рамки общепринятого: *He's sort of strange. I think he's got (has got) a loose screw* ('Он какой-то странный. Кажется, у него крыша поехала') [11, 173].

Отдельно следует рассмотреть устойчивое сочетание, в котором фиксируется субстантивный компонент *marbles*. Значение слова *marble* – 'small ball of coloured glass used in games played by children' ('маленький шар из цветного стекла, используемый в играх для детей') [14, 380]) – является вторичным. Однако именно это значение легло в основу создания образа, связанного с оценкой интеллектуальных способностей человека.

Устойчивое сочетание *to have all one's marbles* употребляется в значении 'to have all one's mental faculties; to be mentally sound' ('иметь умственные способности; быть психически здоровым') [11, 173]: *I don't think he has all his marbles* ('Не думаю, что он в своём уме') [11, 173].

Интересно, что и в русском языке есть выражение, в котором используется аналогичный образ для оценки интеллектуальных способностей, – *шарики крутятся (шевелятся)* у кого-либо ('о сообразительном, догадливом человеке'), есть и контрастное по семантике русское выражение *шарики за ролики заходят* у кого-либо – 1) 'кому-либо трудно понять, осмыслить что-либо; 2) 'о крайне глупом, неразумном человеке'; 3) 'о психически ненормальном человеке' [4, 748]. Буквальный перевод английского устойчивого сочетания *to have all one's marbles* – 'иметь все свои марблс (шарики)'.

Обратим внимание, что компонент *marbles* используется в сочетании с *all one's*, то есть подчеркивается комплектность или большое количество «шариков» как необходимое условие для вынесения положительной оценки. Как известно, в детских играх с шариками, носящих общее название «Marbles» («Марблс»), победителем становится тот, кто выигрывает все шарики.

Заключение

Итак, анализ русских и английских сочетаний, в составе которых отмечается соединение глагольного компонента *иметь / to have* с субстантивным компонентом, по исходному значению представляющим семантическую сферу «Предмет», показал, что переносное значение у этих устойчивых сочетаний формируется, как правило, на основе объяснимых ассоциаций между денотативной областью, представляющей обозначаемое, и первичной денотативной областью вовлеченных в процесс номинации компонентов сочетаний. При этом отмечается взаимное влияние семантики компонентов в составе сочетаний на формирование значения выражения в целом.

Выявлен ряд тождественных по структуре и семантике русских и английских устойчивых сочетаний с компонентом *иметь / to have*: *иметь туз в рукаве* и *to have an ace up one's sleeve*, *иметь корни* и *to have roots*, *иметь деньги* и *to have money to burn*. Русскому выражению *иметь место* соответствует английское выражение с иным глагольным компонентом *to take place*. Обнаружены схожие образы в устойчивых сочетаниях, характеризующих человека по его умственным способностям: английскому выражению *to have a loose screw* соответствуют русское выражение с иной структурой *винтов (винтиков) не хватает*, то же самое можно сказать о соответствиях *to have all one's marbles* и *шарики крутятся (шевелиются)*. Отсутствие аналога у английского устойчивого сочетания *have a blimp*, используемого как пожелание удачного года, объясняется этнической маркированностью образа дирижабля с соответствующей рекламой фирмы.

Список источников

1. Звегинцев В. А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира–Уорфа // Новое в лингвистике / ред. В. А. Звегинцев. пер. В. А. Звегинцев. Москва: Изд-во иностр. лит., 1960. Вып. 1. Метод глоттохронологии. Гипотеза Сепира–Уорфа. Глоссематика. Ч. 1. С. 111–134.
2. Копотев М. В., Стеклова Т. И. Исключение как правило. Переходные единицы в грамматике и словаре. Москва: Языки славянской культуры: Рукописные памятники Древней Руси, 2016. 168 с.

3. Кузнецов С. А. Место / Большой толковый словарь русского языка: [БТС: А-Я] / гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. С. 536.
4. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 784 с.
5. Мюллер В. К. Англо-русский словарь: 70000 слов и выражений. Изд. 14-е, стереотип. / сост. проф. В. К. Мюллер. Отв. ред. Е. Б. Черкасская. Москва: Советская Энциклопедия, 1969. 912 с.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 07.05.2023).
7. Нелюбин Л. Л. Метафоризация / Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. Москва: Флинта: Наука, 2003. С. 109.
8. Рахилина Е. В. Конструкции в Грамматике конструкций // Лингвистика конструкций / отв. ред. Е. В. Рахилина. Москва: Издательский центр «Азбуковник», 2010. С. 19–24.
9. Складаревская Г. Н. Классификация денотатов, вовлечённых в метафорический процесс. Семантическая сфера предмет // Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка / отв. ред. Д. Н. Шмелев. Санкт-Петербург: Наука, 1993. С. 67–71.
10. Спирс Р. А. Словарь американских идиом: наиболее практичный справочник повседневных выражений современного американского английского языка. 3-е изд. Нью-Йорк: МакГроу-Хилл, 2000. 625 с.
11. Спирс Р. А. Словарь американского сленга. Специальное издание. Москва: Русский язык, 1991. 528 с.
12. Ушаков Д. Н. Иметь // Толковый словарь русского языка в 4 т. Т. 1: А – Кюрины. / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935. С. 634–635.
13. Фёдоров А. И. Иметь место // Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. Москва: Астрель: АСТ, 2008. С. 275.
14. Хорнби А. С. Учебный словарь современного английского языка. Специальное издание для СССР / при участии Кристины Руз. Москва: Просвещение, 1983. 769 с.
15. Хэнкс П. Словарь английского языка. Лондон и Глазго: Коллинз, 1979. 1690 с.

REFERENCES

1. Zvegincev V. A. Teoretiko-lingvis`ticheskiye predposylki gipotezy Sepira–Uorfa [Theoretical and linguistic background of Sapir-

Whorf hypothesis] // Novoye v lingvistike [New knowledge in linguistics] / red. V. A. Zvegincev. Per. V. A. Zvegincev. Moscow: Izd. inostr. lit. 1960. Vyp. 1. Metod glottohronologii. Gipoteza Sepira–Uorfa. Glossematika [Glottochronology method. Sepir-Wharf hypothesis. Glossimatic]. Ch. 1. P. 464. (In Russ.).

2. Kopotev M.V., Steksova T. I. Isklyuchenie kak pravilo. Perekhodnye edinicy v grammatike i slovare [Exception is as a rule. Transition units in grammar and vocabulary.]. Moscow: YAzyki slavyanskoj kul'tury: Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi, 2016. 168 p. (In Russ.).

3. Kuznecov S. A. Mesto [A place] / Bolsho`j tolkovy`j slovar` russkogo yazyka [The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language] [BTS: A–Ya] / gl. red. S. A. Kuznecov. St. Petersburg: Norint, 2000. P. 536. (In Russ.).

4. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoj slovar' russkikh pogovorok [The Great dictionary of Russian proverbs]. Moscow: OLMA Media Grupp, 2008. 784 p. (In Russ.).

5. Müller V. K. English-russian dictionary: 70000 entries. Fourteenth stereotype edition / by Prof. V. K. Müller. Execut. edit. E. B. Cherkasskaya. Moscow: Soviet encyclopaedia, 1969. 912 p. (In Russ.).

6. Nacionalny`j korpus russkogo yazyka [The Russian National Corpus] [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 7.05.2023). (In Russ.).

7. Nelyubin L. L. Metaforizaciya [metaphorisation] / Tolkovy`j perevodovedcheskij slovar` [Explanatory Translator's Dictionary]. 3 izd., pererab. Moscow: Flinta: Nauka, 2003. P. 109. (In Russ.).

8. Rahilina E. V. Konstrukcii v Grammatike konstrukcij [Constructions in Construction Grammar] / Lingvistika konstrukcij [Construction Grammar] / otv. red. E. V. Rahilina. Moscow: Izdatel'skij centr «Azbukovnik», 2010. Pp. 19–24. (In Russ.).

9. Sklyarevskaya G. N. Klassifikaciya denotatov, vovlechyonyh v metaforicheskij process. Semanticheskaya sfera predmet [Classification of denotates involved in the metaphorical process. Semantic sphere subject] / Metafora v sisteme yazyka [Metaphor in the language system] / otv. red. D. N. Shmelyov. St. Petersburg: Nauka, 1993. Pp. 67–71. (In Russ.).

10. Spears Richard A. NTC'S American Idioms Dictionary: The Most Practical Reference for the Everyday Expressions of Contemporary American English. Third edition. NY: The McGraw-Hill Companies, 2000. 625 p. (In Russ.).

11. Spears Richard A. NTC's Dictionary of American slang and Colloquial expressions. Special edition. Moscow: Russkij yazyk [Russian language], 1991. 528 p. (In Russ.).

12. Ushakov D. N. Imet' [To have] / Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] v 4 t. T. 1: A – Kyuriny. / Pod red. prof. D. N. Ushakova. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej [State Publishing House of Foreign and National Dictionaries], 1935. Pp. 634–635. (In Russ.).

13. Fyodorov A. I. Imet' mesto [To have a place / to take place] / Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka [Phraseological Dictionary of Russian Literary Language]: ok. 13 000 frazeologicheskikh edinic. 3-e izd., ispr. Moscow: Astrel': АСТ, 2008. P. 275. (In Russ.).

14. Hornby A. S. Oxford student's dictionary of current English. Special edition for USSR / with the assistance of Christina Ruse. Moscow: Prosveshcheniye, 1983. 769 p. (In Russ.).

15. Hanks P. Collins Dictionary of the English language. London & Glasgow: Collins, 1979. 1690 p. (In Russ.).

STEADY COMBINATIONS WITH A COMPONENT *ИМЕТЬ* / *TO HAVE* IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Ekaterina A. Voronich

Student, Francisk Scorina Gomel State University

(Gomel, Belarus)

Elena V. Nichiporchik

Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor,

Head of the Department of Russian, General and Slavic Linguistics,

Francisk Scorina Gomel State University

(Gomel, Belarus)

Abstract

The object of the study is Russian and English steady combinations with the component *иметь* / *to have*, which include a nominal component with primary object semantics. The focus of the study is on the mechanisms of the rethinking the component composition of such combinations. The study aims to explain the mechanisms of formation of figurative meaning. The study tasks are to determine the composition and primary semantics of the nominal components, fixed in steady combinations with the component *иметь* / *to have*, reveal the motivational relationships underlying the rethinking of the component composition of combinations, as well as carry out a comparative analysis of the studied units.

The study revealed that the figurative meaning of Russian and English steady combinations with the component *иметь* / *to have* is formed, as a rule, on the basis of explainable associations between the denotative area representing the denoted and the primary denotative area of the components involved in the nomination process. The mutual

influence of semantics of the components in the combinations on the formation of the expression meaning as a whole is noted.

The combinations analyzed in both languages are characterized by the fact that the nominal components have their primary semantics (some of them – one of the secondary semantics) as the names of both artifacts and natural objects. A number of Russian and English steady combinations with the component *иметь / to have*, which have identical structure and semantics, were identified. Similar images have been found in multi-structural Russian and English steady combinations characterizing a person by their mental abilities.

Keywords: Steady Combinations, Verbal Component, Nominal Component, Primary Semantics, Secondary Semantics, Associative Connections

Для цитирования: Воронич Е. А., Ничипорчик Е. В. Устойчивые сочетания с компонентом *иметь / to have* в русском и английском языках // Libri Magistri. 2023. № 3 (25). С. 57–71.

Поступила в редакцию 11.06.2023